

ПЛАТФОРМЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ

Аннотация. В статье обсуждается проект «умного голосования», предложенный и реализованный российским оппозиционным лидером Алексеем Навальным в контексте электоральной кампании осени 2019 года, с фокусом на выборы в Московскую городскую думу. «Умное голосование» рассматривается как вариант платформы электоральных рекомендаций, канализирующий протестные настроения. Программа «Умного голосования» рекомендует пользователям поддержать оппозиционных кандидатов, баллотирующихся в соответствующих округах, которые имеют наибольшие шансы одолеть ставленников партии власти, т.е. «Единой России». Автор анализирует различные экспертные оценки «умного голосования» и демонстрирует их связь с собственными политическими взглядами комментаторов.

Ключевые слова: «умное голосование», платформы электоральных рекомендаций, Алексей Навальный, протестное голосование, российские выборы, российская политика, российская оппозиция, Единая Россия.

ELECTORAL RECOMMENDATION PLATFORMS: WORLD EXPERIENCE AND APPLICATION IN RUSSIA

Abstract. The article deals with the Smart Vote project proposed by the Russian opposition leader Alexei Navalny during the September 2019 electoral campaign, with the primary focus on the Moscow City Duma elections. The Smart Vote is a sort of a voting advice application (VAA) used to channel protest activities into a specific voting behavior. The Smart Vote online program recommends users to back an opposition candidate running in the area of their residence, who's believed to be more capable of beating the candidate associated with the ruling party, i.e. United Russia. The paper examines different expert opinions on the subject of Smart Vote and shows that those opinions are largely based on the experts' own political attitudes.

Keywords: Smart Voting, voting advice applications, Alexei Navalny, protest voting, Russian elections, Russian politics, Russian opposition, United Russia.

Об «умном голосовании» как технологии канализации протестной активности избирателей в России стали говорить на рубеже 2018–2019 го-

БЫШОК Станислав Олегович — кандидат политических наук, исполнительный директор Автономной некоммерческой организации «Международная организация по наблюдению за выборами «CIS-ЕМО», г. Москва

дов в контексте различных политических кампаний, в которых участвует оппозиционный лидер А. Навальный и ассоциированные с ним активисты. Прежде всего речь идет о выборах в Мосгордуму в единый день голосования 8 сентября 2019 года. Между тем, онлайн-платформы с рекомендациями по голосованию (voting advice applications — платформы электоральных рекомендаций, далее — ПЭР), частным случаем которых может считаться «умное голосование», уже в течение полутора десятков лет являются заметным элементом политического процесса в ряде стран Запада и не только. Интернетизация общества в глобальном масштабе не могла не затронуть электоральное поле. В данной статье мы разберем механизм и результаты работы классических ПЭР, критически остановимся на «умном голосовании» и проанализируем экспертные взгляды на эту технологию в контексте протестного электорального поведения в России.

Электоральные кампании в современных развитых и развивающихся демократиях все более подвержены влиянию информационных технологий, базирующихся на Интернете. Одним из важных элементов здесь стали работающие в онлайн-режиме «электоральные компасы» — платформы, или приложения, электоральных рекомендаций. В начале 2000-х годов ПЭР были разработаны для занятий в западноевропейских школах для помощи ученикам сориентироваться в полуигровой форме в существующих политических партиях, их идеологиях и предвыборных программах. Очень скоро, однако, ПЭР перешли собственно во «взрослую» среду как составная часть формирующегося общеевропейского политического пространства. В настоящее время ПЭР пользуются не только избиратели, но также — для своих целей — собственно кандидаты/партии, сотрудники избирательных кампаний и эксперты [1].

В ряде стран ПЭР стали неотъемлемой частью демократического процесса не только на национальном уровне, но также на наднациональном — Европейский парламент — и на уровне локальных выборов [2]. Так, в Нидерландах в одном только 2012 году на национальных выборах до шести миллионов человек пользовались ПЭР [3]. Сегодня от 9 до 38 процентов избирателей в развитых демократиях прибегают к помощи ПЭР [4].

Среди платформ электоральных рекомендаций выделяют, в частности, EUprofiler, VoteMatch, EUvox и Euandi на общеевропейских выборах, швейцарский Smartvote, немецкий Wahl-O-Mat, нидерландские Stemwijzer и Kieskompas. Вне Европы ПЭР распространены, в частности, в США, где широкую известность получили «Компас избирателя» и запущенный The Wall Street Journal «Электоральный компас». Некоторые ПЭР функционируют только в рамках конкретных выборов, другие предназначены для работы нескольких электоральных циклов. В 2010-е годы платформы электоральных рекомендаций стали объектом ряда академических исследований, анализирующих различные аспекты их работы.

Стандартные ПЭР предлагают пользователям ответить на ряд вопросов, относящихся к различным сферам политического, экономического и общественного, используя предлагающийся набор закрытых ответов (т.е. опция «дать свой ответ», как правило, отсутствует). Набор вопросов и ответов формируется, исходя из программных установок участвующих в выборах партий и/или кандидатов. После того, как пользователь выберет подходящие для него ответы, система предоставляет ему персонализированные советы относительно голосования на соответствующих выборах. Таким образом, ПЭР служат посредником между избирателями и избираемыми, автоматически выполняя работу по анализу и синтезу релевантной информации и позволяя пользователям экономить энергию и время. Алгоритм ПЭР напоминает те, что действуют в онлайн-сервисах знакомств, подбирающих «подходящие» пары, исходя из заданных параметров/предпочтений и с учетом геолокации пользователей.

В итоговой рекомендации ПЭР выдает пользователю не одну партию/ кандидата, но ранжированный по степени совпадения с «запросом» набор электоральных предложений [3]. ПЭР — это, в идеале, инструмент «эвристического генерирования» (heuristic-generating), который не рекламирует партию в прямом смысле слова, но «подталкивает» к тому выбору, который уже, не до конца осознанно, присутствует у человека, прибегающего к помощи онлайн-платформ [5].

Частным случаем ПЭР можно назвать распространенные в соцсетях игровые тесты, в которых определяется та или иная роль, которую пользователь играл бы в сериале, страна, за которую он воевал бы в ходе той или иной исторической битвы, и пр. Также в Интернете популярны различные «идеологические компасы», локализирующие пользователя в двух- или, реже, трехмерных пространствах, с разной степенью выраженности таких факторов, как «свобода», «авторитаризм» и пр. ПЭР в узком смысле слова — более сложная конструкция, предполагающая необходимость привлечения электоральных экспертов и практиков политической сферы.

ПЭР используют разные алгоритмы, которые постепенно меняются. Структура опросников может быть различной. Так, некоторые ПЭР отдают предпочтение вопросам, которые кажутся принципиальными самим пользователям. Другие дают партиям/кандидатам возможность ранжировать собственные темы по значимости прежде, чем запустить ПЭР в работу. Третьи балансируют между первым и вторым подходами. Таким образом, кандидаты, избиратели и исследователи находятся в более или менее транспарентной диалоговой активности [1].

Исследователи выделяют три группы типичных пользователей платформ электоральных рекомендаций. Первую, наиболее массовую группу составляют «опытные» (politically sophisticated) пользователи, которые знают, за кого будут голосовать, но хотят «проверить» себя или «правильность» работы самого ПЭР. Две другие группы существенно меньше — это «искатели» (seek-

ers) и «сомневающиеся» (doubters). «Искатели» — активная группа, но при этом неуверенная в своем электоральном решении и искренне стремящаяся найти «свою» политическую силу при помощи ПЭР. «Сомневающиеся» — менее активная группа «циничных искателей», т.е. тех, кто сомневается, что их голос чего-либо решает в политике, но, тем не менее, считает возможным пройти опрос и получить рекомендации от ПЭР [6].

Парадоксальным образом, «опытные», прибегая к ПЭР чаще остальных, реже меняют позицию по «своей» партии/кандидату даже при наличии негативной обратной связи (т.е. когда пользователь получает рекомендацию, противоречащую его исходному выбору). «Искатели» и «сомневающиеся», в свою очередь, более склонны менять электоральные предпочтения, но реже пользуются ПЭР, чем «опытные». Наибольший эффект электоральные рекомендации оказывают на тех, кто уже собирался голосовать за кандидата/партию, но желал получить некоторое внешнее и предположительно нейтральное подтверждение правильности своего выбора [5; 7].

Данные о том, насколько прохождение ПЭР влияет на возможность изменения изначальных интенций избирателя, существенно разнятся. По некоторым данным, только 1–3 процента пользователей ПЭР склонны менять свое мнение при негативном фидбэке, по другим — 7 процентов [1]. Есть исследования, показывающие, что до 10 процентов пользователей могут изменить свое электоральное предпочтение, если ПЭР рекомендует кандидата/партию с большим количеством совпадений для ключевых для человека политических позиций [3]. Также существуют данные о том, что при подтверждении — или опровержении — изначальных позиций пользователя двумя независимыми ПЭР существующие электоральные интенции значимым образом усиливаются — или, в обратном случае, ослабевают [1].

Если избиратели меняют свои электоральные предпочтения, то, как правило, в сторону голосования за партии/кандидатов, занимающих близкие по отношению к объекту изначального выбора политические позиции [7]. Высказывалось мнение, что использование ПЭР способно смягчить этнически мотивированные формы электорального поведения и соответствующих антагонизмов, например, в Северной Ирландии, смещая акцент голосования с национальных противоречий на общеполитические — вненациональные — вопросы повестки. Преодоления дихотомии «свой/чужой», базирующейся на этнических стереотипах и идентичностях, однако, при исследовании выявлено не было. Вместе с тем этнически мотивированные избиратели могут смягчать свои изначальные предпочтения, но выбирать другие варианты для голосования они по-прежнему склонны внутри «своей» группы — т.е. голосовать, например, за «своих» умеренных националистов вместо «своих» радикалов, но не за «чужую» умеренную партию [8].

Некоторые эксперты отмечают положительный эффект прохождения ПЭР на повышение явки — от 3 до 20 процентов [1]. Обращает на себя внимание, что идентичные рекомендации в случаях прохождения разных ПЭР

в контексте одной электоральной кампании увеличивают вероятность фактического участия в выборах. Верно и обратное: получав противоположные рекомендации от независимых ПЭР, избиратели демонстрировали потерю энтузиазма голосовать [1]. Среди возрастных групп наиболее положительно прохождение ПЭР влияло на явку молодежи [4], что неудивительно, учитывая большую ориентированность этой демографической группы на новые технологии и неклассические формы политической вовлеченности [9]. ПЭР способствуют появлению «эффекта активации» для тех абсентеистов, которые в целом включены в «неинституциональную» политическую активность — демонстрации, онлайн-петиции и пр. [4]

До половины респондентов в Германии утверждает, что прохождение ПЭР заставляет их искать больше дополнительной информации о партиях/кандидатах и в целом чувствовать себя более информированными в политических и партийных вопросах [1]. Прохождение ПЭР уже после выборов помогает респондентам четче сформулировать, в т.ч. для себя, ответ на вопрос, почему они решили выбрать ту или иную партию [7]. Иными словами, в работе ПЭР принципиален фактор самоисследования, повышения осознанности респондентов, их (само)локализации в политико-идеологическом спектре.

Вместе с тем нельзя придавать онлайн-платформам решающее значение в электоральном поведении граждан. Согласно ряду исследований, определяющее значение при финальном выборе партии/кандидата имеют предыдущие лояльности избирателей, а также связанные с партией/кандидатом новости, приходящие в контексте предвыборной кампании. Длительные электоральные лояльности могут быть связаны со специфическими ценностными ориентациями, ассоциируемыми с конкретной партией, особенностями личной политической социализации или влиянием социального окружения. Новости о росте рейтингов партии более существенно влияют на интенцию отдать за нее голос, чем получение дополнительной информации о позициях партии по тем или иным политическим или экономическим вопросам [7].

ПЭР играют важную роль прежде всего в многопартийных системах, например нидерландской, где электоральное поле фрагментировано, наличествует большое количество «предложений», а политические программы кандидатов во многом «перекрывают» друг друга [3]. Также в развитых демократиях существует проблема «технократизации» партий и «деполитизации политики», когда традиционные «большие» право- и левоцентристские партии мейнстрима становятся в известной мере неразличимыми в глазах избирателей [10]. В двухпартийных системах больше стабильности, партийные позиции и их вариации известны и дополнительных рекомендаций избирателям, как правило, не требуется [7].

Критика в отношении онлайн-платформ электоральных рекомендаций во многом связана с отсутствием общепризнанной методологии сравнения партийных повесток по тем или иным вопросам и общей метрики [5]. Считается, что ПЭР потенциально могут быть не только собственно совет-

никами или формой развлечения, но также и орудиями для политических манипуляций [1]. Среди претензий к ПЭР упоминается также видимая субъективность и произвольность ранжирования важности электоральных тем, которые для каждой конкретной партии или избирателя могут иметь свой «вес». В этом смысле «калибровка» ПЭР должна идти по линии обращения к партийным предвыборным манифестам, опросам общественного мнения и медийной повестке, что позволит найти баланс между партийным предложением и электоральным спросом [2].

Платформы электоральных рекомендаций порой называют элементами «постмодернистских предвыборных кампаний», когда непартийные акторы принимают участие и в ряде случаев успешно влияют на результат выборов, в которых сами формально не баллотируются [11]. Глобальная проблема интернет-контроля — или бесконтрольности — не входит в сферу обсуждения данной статьи, хотя и занимает все более значимое место в общемировых дискуссиях наряду с нераспространением ядерного оружия или изменением климата¹.

* * *

Россия является в высокой степени интернетизированной страной. На середину 2019 года количество пользователей Интернета в Российской Федерации составило 96 млн человек, т.е. порядка 78 процентов населения государства². При таком уровне доступа к сети очевидным образом Интернет встраивается в политический процесс, как и в других странах, где онлайн- и офлайн-среды в значительной степени переплетаются, в частности в контексте протестного голосования. Ниже мы рассмотрим концепцию «Умного голосования», проанализируем реакцию на нее политических акторов и комментаторов. Нас прежде всего будет интересовать не количественный, а качественный, экспертный анализ данного политического явления.

Истоки идеи «умного голосования» следует, на наш взгляд, отсчитывать с выборов в Государственную Думу VI созыва в декабре 2011 года. Летом того года в оппозиционных кругах шли оживленные дискуссии относительно стратегии на предстоящих выборах. Ряд оппозиционных лидеров предлагал различные формы абсентеизма — не приходить на выборы или портить бюллетени. Разбирая положение, Навальный написал³, что ситуация, при которой «ни одна действительно независимая партия к выборам не допущена», неприемлема для «всех нормальных людей», от либеральных демократов до сторонников националистических идеологий. Следовательно, необходима широкая протестная коалиция, работающая на то, чтобы

¹ Лукьянов Ф. Свобода — это рабство // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4228069>.

² 78% населения страны: как интернет проникает в Россию // Газета.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/2019/09/18/12658993/mediascope.shtml>.

³ Навальный А. За любую партию, против Единой России // Живой журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://navalny.livejournal.com/603104.html>.

«принести наибольшее количество практических проблем» для партии власти, а заодно «превратить в наших сторонников всех активистов всех политпартий», за исключением «Единой России». Такая программа закономерно требовала не абсентеизма, но, напротив, активного голосования «за любую партию, кроме “Единой России”». Таким стал и неформальный лозунг данной кампании. В итоге «Единая Россия» получила чуть меньше 50 процентов голосов, а три парламентских оппозиционных партии — КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР — поднялись на 8 процентов, 6 процентов и 4 процента соответственно по отношению к предыдущим выборам.

Кампания показала свою эффективность и в значительной степени предопределила внутривнутриполитическую динамику в России на год-полтора вперед: с массовыми протестными акциями, которых не было в стране с начала 1990-х годов, и частичной либерализации партийного законодательства. В 2013 году А. Навальный успешно участвовал в выборах мэра Москвы и занял второе место, набрав 27 процентов голосов. В рамках его мэрской кампании также активно использовались интернет-технологии для координации волонтеров и распространения контента, что совмещалось с интенсивной офлайн-работой кандидата и его предвыборного штаба.

Идея собственно «умного голосования» была представлена А. Навальным в его блоге в ноябре 2018 года. Пост и видеоролик «Как мы будем побеждать “Единую Россию”» представляли созданный для нужд грядущей кампании сайт 2019.vote⁴. (Достаточно быстро портал был заблокирован Роскомнадзором, сославшись на то, что через сайт шел сбор информации о пользователях через находящиеся на территории США серверы Google, однако через несколько дней платформа возобновила свою работу и активна до сих пор по адресу vote2019.appspot.com.)

Главная задача по текущим выборам, обозначенная Навальным, состояла в устранении «монополии» «Единой России» на власть и была схожей с идеями 2011 года. Исходя из невозможности зарегистрировать «свою» партию или кандидатов-одномандатников (прежде всего на выборах в Мосгордуму), оппозиционер предлагал новый инструмент протестной консолидации. Он указывал, что электоральная поддержка у «Единой России» при прочих равных находится на уровне в среднем 30–35 процентов. Очевидно, оппозиционные партии в сумме набирают существенно больше половины голосов, но не могут победить в одномандатных округах из-за своей разрозненности. Протестные избиратели голосуют отдельно за КПРФ, ЛДПР, «Справедливую Россию», «Яблоко» и партии второго эшелона, но в итоге все они коллективно проигрывают партии власти.

Навальный обратил внимание на то, что сами оппозиционные партии — даже придерживающиеся демократических взглядов, как «Яблоко» или

⁴ Навальный А. Как мы будем побеждать «Единую Россию» // Навальный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://navalny.com/p/6017/>.

ПАРНАС, — исторически неспособны объединиться или хотя бы ситуативно «уступить» друг другу округа, где их кандидат представлялся бы более сильным, чем другие оппозиционеры. В этой связи «умное голосование» предлагалось как механизм «низовой» консолидации, когда собственно протестное гражданское общество само определяет, за кого из кандидатов голосовать в каждом конкретном случае, притом без их согласия и одобрения партий, от которых кандидаты баллотируются.

По расчетам штаба оппозиционеров, для «опрокидывания» неугодного кандидата (представители «Единой России» шли как самовыдвиженцы) оппозиции часто достаточно всего несколько дополнительных процентных пунктов за наиболее перспективного оппонента «единоросса» по округу. Такого оппонента должны были выбирать, исходя из текущей социологии и анализа результатов предыдущих выборов. При этом, по мнению Навального, «чаще всего и так понятно, какой кандидат сильнее» по своей работе, информационным ресурсам и общей известности. Даже голосование за «довольно плохих» кандидатов или «сторонников Сталина», по мнению Навального, было бы правильным шагом к тому, чтобы на следующих избирательных циклах, разрушив монополию «Единой России», уже выбирать «нормальных» политиков.

Разделяющим идеи «умного голосования» избирателям предлагалось регистрироваться на сайте, сообщая адрес дома своей прописки, чтобы к выборам получить персональную рекомендацию, за кого из кандидатов следует голосовать, чтобы с большей вероятностью «опрокинуть» кандидата от партии власти.

По итогам единого дня голосования 8 сентября 2019 года А. Навальный сообщил⁵, что «умное голосование», по его мнению, показало свою эффективность: «Единая Россия» получила в среднем по стране на 15 процентов меньше голосов, чем на выборах 2014 года. 19 процентов кандидатов, поддержанных «умным голосованием», заняли первые места по своим округам, 48 процентов из них заняли вторые места. В Мосгордуме ставленники «Единой России» получили 20 мандатов из 45.

* * *

Механизм «умного голосования» существенно отличается от того, что принято в распространенных на Западе онлайн-приложениях электоральных рекомендаций. В случае с «умным голосованием» подразумевается изначальная оппозиционность пользователя, а принципиальной целью обозначается непрохождение кандидатов от одной конкретной партии «Единая Россия». Иными словами, мотивация на получение электоральной рекомендации связана не со стремлением выбрать более подходящего по широкому спектру политических показателей кандидата, но со снижением

⁵ Победа! // Навальный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://navalny.com/p/6228/>.

шансов представителя определенной партии избраться. В категориях традиционных ПЭР типичный участник «умного голосования» очевидным образом может быть отнесен к группе «опытных» пользователей, т.е. тех, кто уже принял электоральное решение (прийти на выборы и проголосовать против «Единой России»), но кому требуется дополнительное «техническое» подтверждение по персоналии «главного протестного» кандидата.

У пользователей «умного голосования», следовательно, существовало всего два критерия одобрения предлагаемого кандидата: отсутствие связи с партией «Единая Россия», олицетворяемой с властью как таковой, и потенциальная проходимость. Дополнительным фактором оппозиционного консенсуса в случае с «умным голосованием» стало, очевидно, принятие позиции конкретно А. Навального и ассоциированной с ним команды, которая и была — теоретически — ответственна за выработку электоральных рекомендаций для «умного голосования».

Учитывая отсутствие на данный момент в ведении автора открытых исследований о том, насколько эффективно и в какой степени сработала система «умного голосования», далее целесообразно обратиться к оценкам «умного голосования», данным в ответах для СМИ политологами, экспертами по выборам и политическими комментаторами разных идеологических направлений.

Так, по мнению координатора движения «Голос» С. Андрейчука, влияние «умного голосования» на итоговый результат выборов, по крайней мере в Москве, «велико», в то время как причастность кандидатов к конкретным оппозиционным брендам, в частности КПРФ, не сыграла сколько-нибудь значимой роли в протестном голосовании⁶. Сопредседатель «Голоса» А. Бuzин, в свою очередь, отдает «умному голосованию» решающую роль в наиболее ярких поражениях «провластных» кандидатов, чьи кампании были «блеклыми»⁷.

Президент фонда «Петербургская политика» М. Виноградов считает оппозиционное голосование «консолидированным», а тактику «умного голосования» «достаточно рациональной». На его взгляд, дебаты о том, можно ли демократам голосовать за коммунистов, «по большому счету не привели к демобилизации протестного голосования»⁸. Иными словами, антирейтинг партии власти оказался выше антирейтинга КПРФ в демократической среде. Также Виноградов обращает внимание на «корректировку географии» оппозиционного голосования в Москве, которая раньше концентрировалась

⁶ Перцев А. Стратегия «умного голосования» оказалась победной или не очень? // Meduza. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/09/09/strategiya-umnogo-golosovaniya-okazalas-pobednoy-ili-ne-ochen>.

⁷ Гармоненко Д. Интернет-выборы против «умного голосования» // Независимая газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2019-09-09/1_7671_voting.html.

⁸ Виноградов: оппозиционное голосование было консолидировано, и избранная тактика оказалась достаточно рациональной // ВФМ.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/424039>.

преимущественно в центре, на северо-западе и юго-западе столицы, а на выборах 2019 года частично распространилась и на окраины⁹.

Политолог А. Галлямов указывает на то, что далеко не все поддержанные «умным голосованием» кандидаты открыто конфликтуют с властью. Вместе с тем в перспективе, по итогам выборов, они смогут «почувствовать за собой реального избирателя, причем протестного», «очень быстро станут самодостаточными» и займут более активную позицию в отношении власти¹⁰. Таким образом, благодаря «умному голосованию» возможен запуск новой политической динамики в России.

По мнению профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге В. Гельмана, стратегия «умного голосования» существенно адекватнее бойкота, поскольку при «почти что невозможности выбрать достойных мешает правлению недостойных». Такая форма протеста посылает более понятный сигнал власти, чем неприход на выборы, который властью игнорируется. Абсентеизм, в т.ч. распространенный у некоторой части активных и оппозиционно настроенных граждан, по убеждению Гельмана, является «главным врагом» «умного голосования»¹¹.

Глава Политической экспертной группы К. Калачев полагает, что споры вокруг «умного голосования» в основном связаны не с предложенной технологией голосования как таковой, но с «претензиями Навального на роль стратега оппозиции». Вместе с тем сами дебаты вокруг данной стратегии «поддерживали интерес к выборам и помогли отдельным кандидатам-одиночкам без сильной команды»¹². В то время, как власть делала ставку на «засушку» явки, Навальный и его проект, напротив, «подогревали» свой электорат — и в итоге протестно настроенные граждане знали, за кого проголосовать 8 сентября¹³.

Президент Российской ассоциации политических консультантов А. Куртов считает «умное голосование» значимым, но не решающим фактором для итогов прошедших выборов. Принципиальной стала «общая усталость избирателей», «информационно бездарное наполнение кампании» со стороны власти и, напротив, активность оппозиции, мобилизовавшей протестный электорат, в частности в контексте задержаний на акциях протеста в Москве летом 2019 года¹⁴.

⁹ Дергачев В. Кандидаты от оппозиции победили в 20 из 45 округов Москвы // РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2019/5d75df619a7947058f3e5c73>.

¹⁰ Мухаметшина Е., Бочарова С. Эксперты разошлись во мнениях об эффективности «Умного голосования» // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/09/03/810381-eksperty-gazoshlis>.

¹¹ Выбора нет: эксперты об «умном голосовании» Навального // Актуальные комментарии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://actualcomment.ru/vybora-net-eksperty-ob-umnom-golosovanii-navalnogo-1908150858.html>.

¹² Дергачев В. Указ. соч.

¹³ Гармоненко Д. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

На взгляд доцента НИУ ВШЭ А. Кынева, главное достижение «умного голосования» — срыв кампании по бойкоту выборов, которую, как подчеркивает эксперт, вела власть¹⁵. Как и Куртов, Кынев отводит главную причину в протестном голосовании «ошибкам мэрии», которые сделали выборы для некоторой части избирателей вопросом «морально-этическим», своего рода референдумом об отношении к власти в целом. Для протестно настроенных избирателей такое голосование стало «поступком, жестом»¹⁶.

Стратегия «умного голосования» может разделить электорат «по линии Сталина» — на радикальный и умеренный, считает заместитель директора Центра политических технологий А. Макаркин¹⁷. Кроме того, политолог обращает внимание на то, что «умное голосование» не является консенсусным решением оппозиции, учитывая другие рекомендации, которые шли, в частности, от Д. Гудкова и М. Ходорковского. Также Макаркин указывает на отсутствие прозрачности в выработке рекомендаций «умного голосования»¹⁸.

Мнение доцента НИУ ВШЭ К. Мартынова в отношении «умного голосования» также достаточно критично. Он полагает, что «умное голосование» работает на повышение явки и одновременно на легитимацию выборов, а это может не устраивать более радикальную группу оппозиции, которая, в частности, нацелена на неэлекторальные активности, например защиту прав тех, кого считают политзаключенными¹⁹. Директор Центра медиаисследований УНИК А. Морозов, в свою очередь, напротив, считает «умное голосование» хорошим способом «слезть с наращивания конфронтации» оппозиции и власти и перейти к режиму ведения политической борьбы собственно электоральными средствами²⁰.

Директор по исследованиям ИСЭПИ А. Пожалов высказывает убеждение, что оппозиции, в отличие от власти, удалось мотивировать избирателей, результатом чего стало благоприятное для оппозиции соотношение лояльных и протестных избирателей в единый день голосования в 2019 году. «Умное голосование» в этой связи скорее направляло протестных избирателей голосовать за КПРФ как партию «первого выбора»²¹. «Умное голосование» состоялось в силу «чрезмерной политизации выборов, ощущения явной несправедливости еще на стадии регистрации кандидатов (когда часть «несистемных» кандидатов не была зарегистрирована — прим. авт.) — в прошлые

¹⁵ Мухаметшина Е., Корня А. Навальный предлагает москвичам голосовать за любых кандидатов, кроме провластных // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/08/15/808828-navalnii-predlagaet>.

¹⁶ Перцев А. Указ. соч.

¹⁷ Мухаметшина Е., Корня А. Указ. соч.

¹⁸ Мухаметшина Е., Бочарова С. Указ. соч.

¹⁹ Выбора нет: эксперты об «умном голосовании» Навального // Актуальные комментарии.

²⁰ Там же.

²¹ Пожалов А. Фактор Навального: как придуманное им «Умное голосование» помогло оппозиции и власти // Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/383257-faktor-navalnogo-kak-pridumannoe-im-umnnoe-golosovanie-pomoglo-oppozicii-i-vlasti>.

же годы все громкие протесты разгорались только после дня голосования». Вместе с тем Пожалов указывает на то, что «умное голосование» может не сработать на предстоящих думских выборах: в отличие от выборов в «мало что решающую» Мосгордуму, при голосовании в национальный парламент избиратели могут проявить больше требований к кандидатам/партиям, чем декларируемая оппозиционность²².

Главы системных оппозиционных партий в целом скептически отнеслись к «умному голосованию» и возможному влиянию данной технологии на улучшение собственных результатов. По мнению лидера «Справедливой России» С. Миронова, организаторы «умного голосования», понимая, что недовольство властью в ряде городов, в частности в Москве, достаточно высоко, решили «примазаться» к протестному голосованию, а со стороны А. Навального это был «пиар-ход»²³. Лидер ЛДПР В. Жириновский также заявил о «примазывании» Навального к запросу протестного электората²⁴.

Лидер «Яблока» Г. Явлинский отметил, что к системе «умного голосования» относится «негативно»²⁵ и считает «грубой ошибкой призывать голосовать за коммунистов-сталинистов»²⁶. Вместе с тем глава московского горкома КПРФ В. Рашкин заявил, что поддерживает «все, что направлено на объединение оппозиции и разрушение монолита “Единой России”». Он, однако, затруднился однозначно оценить влияние «умного голосования» на поддержку КПРФ, указав на активную работу самих кандидатов-коммунистов²⁷.

Непосредственно в «Единой России» не давали публичную оценку влияния «умного голосования» на результаты партии, однако об «умном голосовании» высказывались политические комментаторы, считающиеся близкими к власти. Так, гендиректор Центра политического анализа П. Данилин высказал убеждение, что идея «умного голосования» вредна для оппозиции, поскольку работает на повышение явки и одновременно «легитимизирует» выборы в Мосгордуму. При этом сам проект, по словам комментатора, является технологией «перетягивания» Навальным протестного электората у других оппозиционных лидеров²⁸. В другом месте Данилин заявлял, что «умное голосование» — это «инструмент влияния на

²² Пожалов А. Уроки «умного голосования» для выборов Госдумы // Ведомости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/10/02/812615-uroki-umnogo-golosovaniya>.

²³ Миронов: «умное голосование» не повлияло на победу спавороссов на выборах в Мосгордуму // ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6864618>.

²⁴ Жириновский отправил Навального к психиатру, так как он «примазался» к ЛДПР // Regnum. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2714359.html>.

²⁵ Гармоненко Д. Указ. соч.

²⁶ Дайджест: это безумное «умное» голосование — кто победитель на выборах в России? // Русская служба BBC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49630095>.

²⁷ Перцев А. Указ. соч.

²⁸ Политолог: В лагере оппозиции началась ссора вокруг «умного голосования» Навального // Взгляд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2019/8/29/561129.html>.

результаты голосования», который при желании «можно продать». В качестве манипулятивного инструмента эта технология может нанести демократии грандиозный ущерб²⁹.

Председатель правления Фонда развития гражданского общества К. Костин посчитал «умное голосование» новой версией бойкота выборов, аналогичного предложенному в 2011 году и «показавшего свою маленькую эффективность». Вместе с тем Костин, в отличие от Данилина, высказал предположение, что «умное голосование» способствует понижению явки. Он также указал на то, что «умное голосование» работает против самой оппозиции, которая, «разогрев» через протесты свой электорат, затем предлагает бойкотировать выборы³⁰. Со своей стороны напомним, что в 2011 и 2019 годах А. Навальный выступал против бойкота выборов.

Директор Международного института новейших государств А. Мартынов полагает, что «идейные» избиратели проигнорировали «умное голосование» или специально проголосовали за других кандидатов, чем рекомендованные, поскольку «для большинства честно убежденных простых партийцев (КПРФ и «Яблока» — *прим. авт.*) крайне непонятен этот странный ситуативный союз их лидеров с аферистом (Навальным — *прим. авт.*)»³¹. Само «умное голосование» «ни к чему не привело» помимо «сумятицы» в избирательной кампании, «хайпа имени самого себя» и провокации Навальным беспорядков на московских улицах³².

По мнению профессора НИУ ВШЭ О. Матвейчева, наличие нескольких списков рекомендаций к голосованию, исходящих от разных оппозиционеров (Навальный, Ходорковский, Гудков), скорее сбивают граждан и те «предпочитают просто не голосовать». В целом он затрудняется оценить эффективность «умного голосования», но убежден, что оно вредит как либеральной оппозиции, которой рекомендуют голосовать за «сталинистов», так и коммунистам, у которых нет консенсуса относительно возможности кооперации с несистемной оппозицией³³. Матвейчев также называет «умное голосование» «полной дискредитацией» Навального вследствие того, что ряд кандидатов, поддержанных этой системой, не стал после успешного избрания занимать непримиримую позицию по отношению к власти, в частности в Мосгордуме³⁴.

²⁹ Навальный сможет продавать влияние после выборов в Мосгордуму — мнение // Регнум. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2714694.html>.

³⁰ Эксперт: умное голосование и бойкот выборов в Мосгордуму не помогут оппозиции // ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6787994>.

³¹ Мартынов А. Бизнес-схемы Навального // Life.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://life.ru/p/1241175>.

³² Коломиец М. Мосгордума приняла бюджет столицы без претензий со стороны оппозиции // Ридус. [Электронный ресурс]. <https://www.ridus.ru/news/313867>.

³³ Олег Матвейчев: «КПРФ пробила дно сотрудничеством с Навальным» // Новые известия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/09-09-2019/oleg-matveychev-kprf-probila-dno-sotrudnichestvom-s-navalnym>.

³⁴ Политолог: Поддержанные Навальным на выборах депутаты Мосгордумы голосуют как партия власти // Взгляд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2019/11/27/247334.html>.

Президент коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» Е. Минченко обращает внимание на то, что из-за невозможности точно установить, по какой причине избиратели сделали тот или иной выбор, каждая сторона будет настаивать на своем: коммунисты, которые «электорально гораздо сильнее» Навального, будут от него дистанцироваться, самому же оппозиционному политику, напротив, выгоднее записывать их в свои «ситуативные союзники»³⁵.

По мнению генерального директора Центра политической информации А. Мухина, сама по себе рекомендация «умного голосования» может оказаться «токсичной» и работать против некоторых рекомендованных кандидатов. Мухин называет его «навязанной услугой», которая не прибавляла очков системной оппозиции, но при этом могла усилить позиции персонально Навального, который «приписывал» себе чужие победы³⁶.

Таким образом, мы видим широкое расхождение взглядов на влияние технологии «умного голосования» на демократический процесс в целом, на электоральные показатели партий, а также на рейтинг непосредственного автора данной технологии. В своих оценках эксперты оперируют не цифрами, но широкими социально-политическими обобщениями и морально-этическими категориями. Заметно, что явным образом расходятся точки зрения, с одной стороны, считающихся ассоциированными с властью комментаторов и лидеров «системной» оппозиции и, с другой, относящихся скорее к либеральному и/или оппозиционному спектру экспертов.

Первая группа комментаторов отрицает какое-либо положительное влияние рекомендаций «умного голосования» на результаты «системной оппозиции» или даже говорит о том, что «умное голосование», которое воспринимается как «рекомендация от Навального», скорее работает на антирейтинг соответствующих кандидатов и является «угрозой демократии». Вместе с тем указывается на то, что «умное голосование» — технология укрепления позиций конкретного политика на протестном поле, причем за счет не только «несистемных», но и «системных» избирателей и соответствующих партий. Противоположные точки зрения высказываются и относительно влияния «умного голосования» на явку.

Представители «системной оппозиции» привлекают внимание к предвыборной активности своих кандидатов и лояльности собственного электората как базовым факторам, которые обеспечили им в среднем более высокий процент поддержки в 2019 году, чем на прошлых выборах.

В свою очередь, либеральные и/или оппозиционно настроенные эксперты существенно выше оценивают влияние «умного голосования» на итоговые результаты выборов 8 сентября 2019 года, особенно показательные на примере Мосгордумы, где «Единая Россия» потеряла большинство, что и было

³⁵ Мухаметшина Е., Бочарова С. Указ. соч.

³⁶ Алексей Мухин: Навальный оставил в дураках системную оппозицию // Правда.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/politics/1435328-muhin/>.

одной из изначально заявленных целей протестной кампании. Комментаторы обращают внимание на увеличение за счет «умного голосования» явки, но одновременно подчеркивают, что подобных результатов не случилось бы при отсутствии ряда ошибок со стороны власти — нерегистрации ряда «независимых» кандидатов (под которыми традиционно подразумеваются претенденты, ассоциированные с командой Навального), разгона акций протеста летом 2019 года, недостаточной активности непосредственно «провластных» кандидатов в ходе избирательной кампании. Большинство экспертов из этой группы сходится в том, что в успехе «умного голосования» сыграли роль скорее оппозиционные настроения как таковые, а заслуга Навального — в способности их канализировать в соответствующее русло, консолидировав на «низовом» уровне протестное голосование. Комментируя технологию «умного голосования», эксперты из этой группы не ставят в вину Навальному желание набрать политические очки на волне протестных настроений в российском обществе.

* * *

Интернет представляет собой отдельную большую среду, которая, оказывая все нарастающее влияние на «офлайн», сама становится частью политических баталий и повестки. Не только возможные успехи «умного голосования» в Москве и ряде регионов России в 2019 году, но и победа Д. Трампа или голосование за Brexit, случившиеся в 2016 году, вряд ли были бы возможны без использования антиистеблишментарными кампаниями новых медиа, базирующихся в интернет-пространстве.

Люди склонны более свободно высказываются в «псевдоанонимной» интернет-среде [12, с. 89]. Протестность сама по себе также тесно связана с большим обращением к виртуальным источникам, а не к традиционным медиа, которые в существенной степени подпадают под регулирующие и «секьюритизирующие» постановления властей [12, с. 92; 13]. Вместе с тем Интернет может канализировать протестные настроения пользователей по разным векторам — в абсентеизм, онлайн-дебаты или, напротив, провоцировать выход в офлайн [14, с. 88] и участие в конвенциональных политических практиках.

В России, имеющей сравнительно короткую непрерывную историю построения демократии, в последние два десятилетия власть в партийном измерении ассоциировалась с «Единой Россией», которая, демонстрируя стабильно более низкий рейтинг поддержки, чем глава государства, воспринимается как партия консолидированного чиновничества (здесь имеет место принципиальное отличие от «истеблишмента» развитых западных демократий, который по умолчанию состоит из нескольких «больших» партий, длительное время работающих в симбиотической до известной степени связке друг с другом). Другие партии имеют свою историю, часто весьма

длительную, набор достаточно стабильных программно-идеологических установок и обладают собственной электоральной базой.

В контексте протестного голосования и общей оппозиционной активности главный «удар» приходится именно на «Единую Россию», а оппозиционность в известной мере подразумевает критическое отношение к конкретной партии. Другие «системные» партии при подобных обстоятельствах становятся элементами выбора в инструментальном голосовании «от противного». Идет борьба антирейтингов, когда протестно голосуют «за любую партию кроме», как это было в рамках выборов в Государственную Думу 2011 года. В 2019 году «чистая» протестность была модифицирована через предложенный командой А. Навального механизм «умного голосования».

Данная технология, на наш взгляд, может рассматриваться как частный случай онлайн-платформ электоральных рекомендаций, используемый для решения конкретной задачи в рамках протестного голосования в России. В отличие от классических ПЭР, распространенных в странах развитой демократии, механизм «умного голосования» исходит из заданной мотивации пользователя на «опрокидывание» кандидата, ассоциированного с властью и ориентируется не на совпадение тех или иных идеологических установок пользователя и рекомендуемого кандидата, но на не до конца прозрачно прописываемую «избираемость» данного оппозиционного кандидата по соответствующему округу.

Учитывая, что авторы «умного голосования» нашли работу данной технологии в ходе выборов 8 сентября 2019 года удовлетворительной, они, очевидно, будут использовать ее и в дальнейшем, в частности в ходе кампании по выборам в Государственную Думу, которые предположительно пройдут в 2021 году.

Список литературы

1. Enyedi Z. The Influence of Voting Advice Applications on Preferences, Loyalties and Turnout: An Experimental Study // *Political Studies*. 2016. Vol. 64. Issue 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1467-9248.12213>.
2. König P. D., Nyhuis D. Assessing the applicability of vote advice applications for estimating party positions // *Party Politics*. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1354068818790111>.
3. Alvarez R. M., Levin I., Mair P., Trechsel A. Party preferences in the digital age // *Party Politics*. 2014. Vol. 20. Issue 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1354068813519960>.
4. Ramos J., Padilla J., Chueca E. Abstentionism, Voting Advice Applications and Voting Activation // *Statistics, Politics and Policy*. 2019. Vol. 10. Issue 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1515/spp-2018-0006>.
5. Wall M., Krouwel A., Vitiello T. Do voters follow the recommendations of voter advice application websites? A study of the effects of kieskompas.nl on its users' vote choices in the 2010 Dutch legislative elections // *Party Politics*.

2012. Vol. 20, Issue 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1354068811436054>.
6. Van de Pol J., Holleman B., Kamoen N. Beyond young, higher educated males: a typology of VAA users // *Journal of Information Technology & Politics*. 2014. Vol. 11, Issue 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/19331681.2014.958794>.
 7. Kleinnijenhuis J., van de Pol J., van Hoof A.M.J., Krouwel A.P.M. Genuine effects of vote advice applications on party choice: Filtering out factors that affect both the advice obtained and the vote // *Party Politics*. 2019. Vol. 25. Issue 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1354068817713121>.
 8. Garry J., Tilley J., Matthews N., Mendez E., Wheatley J. Does receiving advice from Voter Advice Applications (VAAs) affect public opinion in deeply divided societies? Evidence from a field experiment in Northern Ireland // *Party Politics*. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1354068818818789>.
 9. Пырма Р.В. Электоральная активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России: сравнительное исследование // *Полития*. 2019. № 4 (95). С. 188–204. С. 189–190.
 10. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Петров К.Е. Политика «мейнстрима» и ее альтернативы в современном западном мире: на пути от мирового экономического кризиса к «невозможной политике?» // *Полис*. Политические исследования. 2017. № 3. С. 8–29.
 11. Farrell D., Schmitt-Beck R. Non-Party Actors in Electoral Politics. The Role of Interest Groups and Independent Citizens in Contemporary Election Campaigns. Baden Baden: Nomos, 2008. 282 p.
 12. Нежелский А.А. Государственное регулирование сферы кибербезопасности: проблемы атрибуции атак и локализации данных // *Власть*. 2019. № 4. С. 87–94.
 13. Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. Влияние Интернета на участие в протестах // *Полития*. 2016. № 1 (80). С. 90–110.
 14. Сергеев С.А. Социальные движения и левые радикалы в начале XXI века // *Управление устойчивым развитием*. 2018. №4 (17). С. 83–89.